

Анализ факторов формирования промышленных кластеров как основы инновационного роста территорий России

© 2014 Лыу Ань Минь

Московская академия экономики и права
117105, г. Москва, Варшавское шоссе, д. 23
E-mail: anhminhluu@gmail.com

Показана актуальность проблемы формирования кластеров в условиях интеграции России в мировую экономику. Проанализированы инструменты формирования промышленных кластеров в современной российской экономике. Изучены эффективный опыт и система мер государственной поддержки, основанных на обобщении современного зарубежного и российского опыта формирования региональных промышленных кластеров.

Ключевые слова: инновации, кластер, конкурентоспособность, государственно-частное партнерство, субконтракция, аутсорсинг, аутстаффинг.

Научно-технический прогресс современной экономики обуславливается действием не разрозненных хозяйствующих субъектов, а кластерных структур как системно связанных, эффективно использующих внутренние ресурсы и способствующих взаимному росту конкурентоспособности предприятий и организаций, охваченных многообразными межфирменными отношениями и горизонтально-вертикальными производственно-технологическими связями. Широкомасштабный позитивный мировой опыт показывает, что постоянная нацеленность на обновление создает обнаруживаемые по всем направлениям связей уникальные возможности, поддерживаемые разработками принципиально новых путей в кооперации и конкуренции. Непосредственно кластерные структуры превращаются в средство преодоления замкнутости и инертности, становятся источниками поддержания конкурентных преимуществ в глобальном аспекте.

Как свидетельствует мировая бизнес-практика, кластерный подход приносит выгоды не только участникам кластера, но и территории, на которой находится кластерная структура. Создание кластера, как правило, обеспечивает производственно-технологические, институциональные, инвестиционно-инновационные преимущества, способствует решению проблемы занятости населения, увеличению заработной платы, росту количества налогоплательщиков и повышению налогооблагаемой базы, укреплению устойчивости и конкурентоспособности региональной экономики, появлению убедительных доказательств в пользу диверсификации монопрофильной промышленности территории.

Отсутствие общепринятого определения понятия «кластер» и множественность интерпретации кластерной концепции обусловили разнооб-

разие практических подходов к формированию государственной политики в области поддержки кластеров и малого/среднего бизнеса, принимающих различные формы с учетом страновых особенностей. Так, например, во Франции кластерная политика реализуется в рамках программы создания полюсов конкурентоспособности, а в Германии - как в виде программы сетевой кооперации исследовательских организаций с бизнесом, так и посредством программы изменения структуры регионов¹.

Несмотря на то, что единая концепция развития кластерной политики в Евросоюзе на настоящий момент не выработана, кластерная проблематика находится в поле постоянного внимания европейской экономической политики. Так, в 2007 г. была образована Европейская система наблюдения за развитием кластеров (The European Cluster Observatory) как онлайн-платформа по обеспечению единого доступа к информации о кластерах и кластерной политике, в рамках которой создан официальный инструмент картографирования европейских кластеров (European cluster mapping tool), позволяющий отслеживать статистику занятости и результативность деятельности около 2000 кластеров в 32 европейских странах².

Оценка современного состояния российского общества позволяет сделать вывод о наличии исходных ресурсных и организационно-экономических предпосылок для инновационного развития в условиях экономики знаний: самодостаточность в обеспечении энергетическими и сырьевыми ресурсами; сохранившийся высокий уровень потенциала научно-образовательного сообщества; понимание активной частью населения и политической элитой необходимости осуществления значительных инвестиционно-инно-

вационных мероприятий для вывода страны на принципиально новый уровень развития и др.

Международный опыт доказывает, что создание кластеров, как правило, осуществляется в рамках реализации инвестиционных инновационно-ориентированных кластерных проектов, под которыми автором статьи понимается комплекс совместных мероприятий участников, направленный на выполнение специальных научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, реализацию иных форм сотрудничества.

На сегодня кластерный подход как рыночный инструмент пространственного развития получил официальное признание уже во многих субъектах Российской Федерации, где в директивном режиме ведется энергичная разработка и реализация стратегий и программ кластерного развития за счет усилий, как правило, территориальных органов власти. В то же время Россия по использованию преимуществ кластерного подхода в решении многообразных задач инновационной модернизации страны находится лишь на начальной стадии. По результатам оценки Глобального индекса конкурентоспособности, по уровню развития кластеров Россия по состоянию на 2012 г. заняла лишь 114-е место среди 144 стран мира, значительно уступив своим партнерам по БРИКС (Китай, Бразилия и Индия заняли 23-е, 28-е и 29-е места, соответственно)³.

Ю. Рябченюк к основным факторам, сдерживающим реализацию кластерного подхода в России, относит⁴: недостаточную развитость малого и среднего бизнеса, относительную неразвитость инфраструктурных и организационных условий; слабый уровень доверия между основными субъектами экономической деятельности, достигший своего минимального значения во взаимоотношениях бизнеса и власти; рассмотрение факторных условий (в основном доступа к дешевым ресурсам) в качестве главного детерминанта успешности развития кластеров; отсутствие культуры информационной открытости, вызывающее недоверие потенциальных участников кластера и формирование недобросовестной конкуренции; низкую культуру производства, отсутствие опыта управления в формате аутсорсинга; невысокое качество бизнес-среды; невысокий уровень развития ассоциативных структур (торговых палат, промышленных ассоциаций и др.), не справляющихся с задачей выработки и продвижения приоритетов и интересов регионального бизнеса; краткосрочный горизонт.

По мнению автора статьи, в списке негативных факторов, отмеченных Ю. Рябченюк, отсутствует упоминание о сложнейших пробле-

мах взаимодействия системы профессионального образования и рынка труда, обусловленных несоответствием структуры специальностей потребностям экономики, снижением качества профессионального образования, дисбалансом начального, среднего и высшего профобразования и др.

Особую значимость, наряду с целенаправленной организационно-управленческой и информационно-методической работой по формированию объективного видения перспектив кластерного строительства, сегодня приобретают вопросы выработки программных действий по развитию и финансовому обеспечению кластерных структур. В последнее время роль зарубежных правительств в формировании кластеров существенно возросла. К многообразным формам государственной поддержки от фрагментарной (применение различных инструментов экономической политики к уже сложившимся кластерам с целью корректировки направлений их дальнейшего развития) до полного цикла (создание благоприятных условий для компаний, выступающих в роли потенциальных лидеров - локомотивов экономики) относятся: прямое финансирование специфических проектов, снижение налоговой и таможенной нагрузки, инвестирование в инфраструктуру территорий, образование, тренинги, маркетинг и т. д.

Особенность взаимодействия государства и частного бизнеса в формате государственно-частного партнерства (ГЧП) в России состоит в том, что государство может финансировать только те инфраструктурные объекты, которые в соответствии с российским законодательством либо принадлежат на праве собственности частному бизнесу, либо возникают на условиях равенства в выборе форм собственности для государства и бизнеса. Контрактами ГЧП, как правило, пользуются в случаях, когда существует возможность передачи частному бизнесу по результатам конкурсной процедуры части рисков в сфере финансирования, проектирования, строительства, эксплуатации или предоставления услуг потребителям. При использовании механизма ГЧП, в капитале которых участвуют местные органы власти, бизнес-партнеры и институциональные частные инвесторы, роль федеральных и региональных властей, как правило, ограничивается обеспечением гарантий возврата инвестиций частным инвесторам.

Разнообразные формы и инструменты ГЧП на федеральном, региональном и местном уровнях представлены в таблице.

Сегодня главными современными и высокоэффективными механизмами кооперации в рамках кластера, использующимися в экономи-

Формы реализации ГЧП на федеральном, региональном и местном уровнях*

Уровень бюджетной системы	Модели ГЧП		Инструменты ГЧП
	Договорная	Институциональная	
Федеральный	<ul style="list-style-type: none"> • Концессионные соглашения; • соглашения о разделе продукции; • инвестиционные договоры с определением прав • на создаваемые объекты • и их разновидности; • арендные договоры • с инвестиционными обязательствами; 	<ul style="list-style-type: none"> • Универсальные/отраслевые банки развития; • специализированные фонды и агентства (лизинговые, кредитные, инвестиционные); • государственные и квазигосударственные инновационные фонды 	<ul style="list-style-type: none"> • Инфраструктурные облигации; • госгарантии; • проектное финансирование; • выпуск корпоративных ценных бумаг; • инвестиционные площадки; • долгосрочные кредиты • и займы; • краткосрочные кредиты и займы; • синдицированные кредиты; • операции с акциями и квазиакционерными инструментами (конвертируемыми облигациями, субординированными займами); • производные инструменты и хеджирование; • экспортно-кредитное • финансирование
Региональный	<ul style="list-style-type: none"> • договоры о совместной деятельности; • различные смешанные 	<ul style="list-style-type: none"> • Региональные фонды • прямых инвестиций; • фонды социального • и регионального развития 	
Местный	<ul style="list-style-type: none"> • договоры; • сервисные контракты • (контракты на обслуживание, эксплуатацию, управление); • контракты жизненного цикла 	<ul style="list-style-type: none"> • Фонды фондов; • посевные фонды; • сети "центров • превосходства" 	

* Волков В., Малицкая Е. Кластер как инструмент повышения конкурентоспособности и инновационной активности регионов // Самоуправление. 2012. Октябрь (□ 10). С. 10-14.

чески развитых странах, являются субконтракта- ция, аутсорсинг и аутстаффинг.

Процедура субконтракта- ции, предполагаю- щая наличие широкой сети поставщиков (суб- контракторов) и ведущая к существенному сни- жению глубины производства и возможностям к быстрому обновлению модельного ряда про- мышленными компаниями (контракторами), ос- нована на специализации, рациональном приме- нении производственно-технологических мощно- стей, оптимизации использовании ресурсов. Бла- годаря присоединению России к ВТО проблема необходимости реализации мероприятий государ- ственной и инфраструктурной поддержки мало- го и среднего предпринимательства в сфере про- мышленного производства, отраженная в нор- мативно-правовых документах Правительства Российской Федерации (Федеральный закон "О развитии малого и среднего предприниматель- ства в Российской Федерации" □ 209-ФЗ⁵, дру- гие нормативно-правовые акты), а также субъек- тов Российской Федерации в рамках комплекс- ных программ развития и поддержки малого и среднего предпринимательства, стала как нико- гда актуальной.

Что касается аутсорсинга, главная особен- ность данного договора состоит в том, что рабо- тотодатель набирает в свой штат необходимых ра- ботников, начисляет им заработную плату, а также все иные предусмотренные трудовым законода- тельством выплаты и предоставляет их другой организации для участия в производственном процессе, управлении производством или для

выполнения иных связанных с ним функций. Такие сотрудники могут работать на компанию- заказчика как в ее офисе, так и удаленно - на территории исполнителя. Для оформления от- ношений по аутсорсингу, по мнению автора, можно использовать положения гражданского законодательства, регулирующие возмездное ока- зание услуг (Гражданский кодекс РФ от 30 но- ября 1994 г.)⁶.

В части, касающейся договора аутстаффин- га, следует отметить, что в настоящее время в России нет нормативных документов, которые напрямую могли бы регулировать трехсторон- ние отношения аутстаффинга (заказчик, подряд- чик, работник). Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации⁷, работодатель на осно- вании двухстороннего соглашения между работ- ником и работодателем не имеет права переда- вать кому-либо свои функции полностью или даже некоторую их часть.

Итак, основная характеристика современно- го инновационного этапа развития экономики России состоит в переносе центра тяжести с ма- териальных составляющих производства (орудия производства, станки, машины, материалы, фи- зический труд) на нематериальную сферу (ин- формация, знания, творчество). В современных условиях именно нематериальная составляющая (человеческий капитал - знания, навыки и опыт, талант и способности) стала оказывать домини- рующее воздействие на производительность труда, результаты производства, всю жизнедеятельность социума. Принято считать, что работник инно-

вационного типа должен эффективно использовать передовые технологии, постоянно их совершенствовать, обновляя одновременно свои знания и навыки в соответствии с нарастающими темпами научно-технического прогресса.

Вместе с тем многочисленные нерешенные проблемы, обусловленные комбинацией внутренних особенностей и внешних обстоятельств, препятствуют инновационному развитию, затрудняют структурную перестройку российской экономики в пользу высокотехнологичных и наукоемких отраслей. При этом как особое препятствие следует выделить неиспользование в полной мере потенциала научного сообщества - главного резерва инновационного развития; несформированность действенной нормативно-правовой и законодательной базы, которая является одной из главных причин, препятствующей быстрому и радикальному изменению ситуации в развитии кластеров в России.

В сложившейся ситуации, по мнению автора статьи, необходимо: выработать единую методологию формирования кластеров и механизмов поддержки кластерных инициатив с учетом апробированных зарубежных руководств по идентификации и управлению потенциальными (действующими, зрелыми) кластерами; осуществлять адекватную кластерную политику, ориентированную на создание в локальных масштабах максимально благоприятствующих условий для инновационной деятельности. На государственном уровне целесообразно сосредоточить особое внимание на разработках концептуальных и методологических вопросов вывода на качественно новый уровень государственно-частного партнерства между властью и бизнесом, направленного на решение общественно значимых объектов, в том числе и в области кластерного строительства, способствующего снижению предпринима-

тельских и инвестиционных рисков. При этом важнейшими факторами необратимости формирования кластерных структур следует рассматривать повышение восприимчивости бизнеса к инновациям и вовлеченность в кластерное строительство; развитие малого и среднего предпринимательства; укрепление трехсторонних связей между наукой, бизнесом и государством, получающих в статусе прямых участников кластера дополнительные конкурентные преимущества от совокупного влияния эффектов масштаба и синергии.

¹ Семенова Е.А. Формирование эффективной кластерной политики как основа стратегии инновационного развития: докл. на конф. в Институте научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) "Модернизация России: ключевые проблемы и решения". 6 дек. 2012 г. URL: <http://www.riss.ru/component/content/article?id=1563>.

² Там же.

³ Александрова Е.Н. Кластерная концепция в инновационном развитии региона: вопросы теории и российская практика // *Фундаментальные исследования*. 2013. □ 10. Ч. 12. С. 2722. URL: http://rae.ru/fs/pdf/2013/2013_10_12.pdf.

⁴ Рябченко Ю. Автомобильные кластеры в системе региональной экономики // *Автобизнес*. 2006. Декабрь. URL: http://www.naco.ru/publications/autobiznes_gyabchenuk.html.

⁵ О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2007 г. □ 209-ФЗ // *Рос. газ. Федер.* выпуск. 2007. 31 июля (□ 4427).

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. □ 51-ФЗ. Ч. 2, гл. 39. Ст. 779-783. URL: <http://www.gk-rf.ru/glava39>.

⁷ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. □ 197-ФЗ // *Рос. газ. Федер.* выпуск. 2001. 31 дек. Ст. 21-22.

Поступила в редакцию 06.04.2014 г.